

Два заклинателя из его отряда собирают магию в туманные сферы в своих руках и выбрасывают их из окопа, где они взрываются, распространяя густой дым. Вражеский огонь стихает, когда Леон вылезает со своими людьми.

— Вперед, вперед, вперед! В атаку! — Приказывает он. — За Хольтфолт!

Магия наполняет его мышцы, когда он вылетает из траншеи, его люди выкрикивают боевые кличи, когда он прокладывает путь вперед, в дым. Позади него раздаются все больше боевых криков, по мере того как появляется все больше дымовых завес, его товарищи следуют его примеру. Адреналин и пульсирующая кровь наполняют его уши, когда он разгоняет дым. Он бежит быстрее, чем любой обычный человек мог бы двигаться, а за ним следуют его подчиненные. Его щит поднимается, и он начинает молиться тому божеству, которое его слушает, когда каркуссанцы открывают огонь.

Пули отскакивают от его щита, а магия просвистывает мимо него, и он инстинктивно начинает подпрыгивать; он бежит зигзагом, чтобы не стать целью вражеских солдат. Он слышит, как его люди умирают позади, ловя своими телами пули или заклинания. Но между ними и окопами едва ли пятьдесят метров, и каркуссанцы плохо подготовлены к атаке хольтфолтцев, которые пробиваются сквозь град пуль. Леон преодолевает последние десять метров и бросается в траншею.

Время замедляется, когда адреналин смешивается с магией в его теле, и Леон видит мир как будто в замедленной съемке. Каркуссанцы двигаются медленно, слишком медленно, и они умирают, поскольку Леон благодаря своим тренировкам – природное мастерство и сила его хольтфолтского наследия смешиваются в его усиленном магией теле, превращая его в неуправляемую машину для убийств в ближнем бою. Именно это позволяло Королевству оставаться крупным регионом даже сейчас, несмотря на преобладание в боях винтовок и пушек.

В ближнем бою хольтфолтцев просто не остановить.

Первый каркуссанец, которого достигает Леон, разорван пополам. Второй умирает от удара ножом в сердце. Третьему разmozжило голову тупым краем его щита. Четвертый теряет голову с плеч. У пятого грудная клетка вдавливается внутрь хорошо поставленным ударом. Все это происходит в течение нескольких секунд. Остальные каркуссанцы наконец-то поднимают свое оружие, чтобы должным образом контратаковать, но уже слишком поздно.

Еще больше хольтфолтцев устремляются за Леоном, разделявая и убивая врагов со сверхчеловеческой скоростью. За считанные минуты весь участок траншей был очищен от всех живых каркуссанцев – их останки устилают землю ковром.

— Вперед! — приказывает Леон. — Занимайте остальные траншеи! В атаку!

Он прокладывает путь вперед, уклоняясь от винтовочного огня с близкого расстояния, чтобы расправиться с каркуссанцами в кровавой рукопашной схватке. Он жалеет, что у него все еще нет при себе оружия, но военные Хольтфолта запрещают рядовым солдатам и сержантам носить личное оружие; это привилегия предоставляется офицерам и командирам более высокого ранга.

Тем не менее, он обходится своим мечом и щитом – и в его руках их более чем достаточно.

Каркуссанцы гибнут в рукопашной схватке, и их боевой дух расшатывается. Они кричат на своем родном языке, нарушая строй, выбегая из траншей и направляясь обратно в форт.

— Стоять! — Леон рычит. — Не бежать за ними! Стрелки, открывайте огонь!

Стрелки хольфолтцев занимают огневые позиции и стреляют, сбивая на землю убегающих каркуссанцев, пока остальные переводят дыхание. Леон наблюдает за ними в течение короткого мгновения, прежде чем другой офицер замечает его и машет ему рукой. Он втягивает воздух и бросается к нему.

— Хорошее решение с построением для атаки, Маршвелл, — говорит ему мужчина, и Леон, хоть убей, не может вспомнить его имени. — Остальная часть сил сейчас скапливается в траншеях. Как только наши Доспехи справятся с Доспехами противника и отвлекут пушки, мы сможем начать атаку.

— Как, черт возьми, эти каркуссанские Доспехи оказались там так быстро? Нас не было поблизости от форта, они не могли прилететь к нам так быстро. — Леон жалуется. — Не похоже, чтобы у них были какие-либо модификации...

— Вот как, — говорит ему офицер, уводя его за угол к большой яме, достаточно глубокой и просторной, чтобы вместить эскадрон или броню. Ящики, наполненные боеприпасами, инструментами и запасными частями, лежат пятью отдельными штабелями, и на земле были выбоины, показывающие то, что часть запасов уже была взята. — Они выкопали здесь импровизированный ангар для Доспехов, и это позволило врагу доставить эти штуки так быстро — им не нужно было лететь от самого форта, чтобы добраться до нас.

— Черт. — Леон чертыхается. — Что ж, по крайней мере, наши Доспехи справляются с ними. — Он делает паузу, глядя в пустое небо. — ...Кстати, а где наши Доспехи? И где каркуссанские Доспехи? Они же все только что были в небе!

— ...Черт. — Офицер достает свой коммуникатор. — Все отделения, доложите — кто-нибудь видел, где наши Доспехи?

Ощущая поток негатива. Леон рычит и связывается с командованием.

— Маршвелл вызывает командование, мы заняли траншею на западной стороне. Запрашиваю обновленную информацию о состоянии нашей эскадрильи Доспехов. — говорит Леон. — Командование, прием.

— Маршвелл, поддержка Доспехов была вынуждена отступить — они понесли тяжелые потери в поединке с каркуссанцами. — Приходит ответ. — Приказ остается неизменным; атакуйте стену и возьмите форт.

Леон замечает выражение ужаса на лице своего коллеги-офицера, но Леон вздыхает и спрашивает:

— Смогли ли они, по крайней мере, уничтожить вражескую эскадрилью Доспехов? — спрашивает он.

— Сейчас проверяю, режим ожидания... — долгая пауза. — Отряд Доспехов сообщает о четырех подтвержденных убийствах в отряде Доспехов каркуссанцев.

— Четыре? А что с пятым? — спрашивает Леон.

А пятый каркуссанский Доспех в этот момент врывается в траншею, сила его удара отбрасывает сидящих в ней людей назад. Леон смотрит на четырехметрового робота, который

размахивает клинком, закрепленным на предплечье, и топает к нему.

— Умри, хольтфолтская мразь! — кричит его пилот.

<http://tl.rulate.ru/book/93654/3362929>